

Глава №2

Я думаю об этом как о волнении в кишках, когда вижу, например, женщину в трусиках или бикини, но на самом деле подойдет любая одежда, которая обтягивает женскую промежность. Спереди не видно отвратительной выпуклости, только плоская пустота. Костюм сужается к промежности и идет прямо вниз, аккуратно заправляясь между ног. Спереди ничего нет. Эта пустота или отсутствие - эта пустота - возбуждает, и это небольшая, но возбуждающая часть сексуальной привлекательности женщины.

Дожив до девятнадцати лет, я могу сказать, что точно так же, как я различаю отличную задницу или потрясающие сиськи, я могу заметить красивую пустоту. И, я должен добавить, что для того, чтобы ее заметить, не нужно видеть "верблюжий палец". Это было бы просто глазурию на торте.

Бланк Джии заморозил меня. Она была идеальной. Она была компактной. Ее тело было подтянутым и упругим, а форма всего, что находилось внизу - как ее ноги сливаются с задницей, как внутренняя часть бедра изгибается в промежность - поражала меня своей сексуальной эффективностью и привлекательностью.

Вот где, подумал я, будет моя рука завтра вечером, когда мы начнем работать над второй частью танцевального попури, когда я подниму ее в воздух над своей головой.

Джиа вздохнула.

Это пробудило меня. Я понятия не имел, как долго я смотрел на нее, но этого времени было достаточно, как я вдруг понял, чтобы я почувствовал начало эрекции. Это было автоматически; я не прикасался к девушке уже шесть месяцев.

В данный момент мне было все равно. Я перевел взгляд на киску Джии. Я начал вспоминать нескольких своих подружек, сравнивая тело Джии с каждой из них, пока я заикливался.

Сравнения не было. Джиа была...

Ее ноги сомкнулись передо мной.

Я моргнул и посмотрел на ее лицо.

Она видела, что я смотрю.

Я отвернулся.

Она прочистила горло, вытерла глаза и попросила меня помочь ей подняться.

Моя новая эрекция была проблемой. Некоторые из них более непрочные, чем другие, и могут ослабнуть за тридцать секунд. Другие могут ослабевать за несколько минут. Эта бушевала, и я знал, что она затянется. Он ужасающе растягивал переднюю часть моих треников. Моя майка не помогла бы прикрыть его: она плотно облегла меня и едва доставала до пояса треников. Колено выпирало, скрывая его от нее, но как только я поднялся...

руки Джии потянулись вверх. Она ждала меня.

Может быть, она не будет смотреть. Я встал, взял ее за руки и быстро поднял.

Она взлетела и грациозно приземлилась на ноги. Я мгновенно отвернулся.

"Что-то случилось?" - спросила она.

"Нет", - огрызнулся я, сразу же пожалев о своем тоне. Я прочистил горло и более мягко сказал: "Нет, я в порядке".

"Привет", - сказала она, подходя ко мне. "Не злись".

"Я и не злюсь, Джиа".

"Я очень ценю твою помощь", - предложила она.

"Я знаю."

"Ты посмотришь на меня?" - спросила она.

Я повернул голову и больше ничего.

Она положила руку мне на плечо и потянула.

Я повернулся к ней, смирившись с неизбежным позором.

Она изучала мое лицо; на данный момент я был пощажен.

Я сказал: "Все в порядке, Джиа. У нас все будет замечательно".

Она улыбнулась и обняла меня. Когда наши тела соединились, я повернулся так, чтобы моя эрегированная эрекция пропустила ее тело. Мои руки поднялись для ответного объятия чуть позже.

Она заметила это и отстранилась, посмотрев вниз.

Я тоже посмотрел, и не знал, смеяться ли мне, ругаться или стыдиться. Стыд казался уместным, но этот стояк был настолько чудовищным, что я подавил смех, когда увидел его. Он был настолько твердым, что пояс моих трусов и нижнего белья оттянулся от живота. Я видел свои лобковые волоски; она, вероятно, тоже.

Руки Джии опустились на меня.

Ее глаза нашли мои.

Я пожал плечами и сказал: "Прости?". Затем из меня вырвался короткий, кашляющий взрыв смеха.

На лице Джии чередовались растерянность и веселье. Она снова посмотрела на мою эрекцию, и, похоже, решила, что ситуация выглядит забавно. "Это... почему ты твердый?".

Ее вопрос пробудил во мне стыд. Я не мог признаться своей сестре, что ее тело так возбуждает меня. "Черт, прости меня, Джиа". Я отвернулся, качая головой.

Несмотря на мое смущение, эрекция оставалась болезненно твердой. Я взглянул на него и снова увидел, насколько нелепо я выгляжу.

"Не смущайся", - призвала Джиа. "Ничего страшного".

Когда я снова посмотрел на нее, глаза Джии расширились. Она отмахнулась от своих предыдущих слов, сказав: "Я не имела в виду, что это пустяк, как будто он маленький. Это не так. Он действительно большой". Она прищурила глаза, качая головой. "Я имела в виду, что это неважно - это не имеет значения".

Теперь она была потрясена.

Я подавил ухмылку. "Я знаю, что ты имела в виду, Джиа. Ну и дела".

Ее нижняя губа задрожала, и она закашлялась. Она прикрыла рот рукой. Затем она попыталась сказать: "Мне так жаль", но она слишком сильно смеялась.

Я улыбнулся и слегка хихикнул.

"Ты смотрел на мою промежность до этого?" - спросила она сквозь судороги и конвульсии.

Я кивнул, и мы оба разразились новым приступом смеха.

"И это что... это почему...?" - заикаясь спросила она.

Кивнув снова, я разразился новым приступом смеха. "Прости, Джиа".

Джиа все еще смеялась, но уже в меньшей степени. "А я говорила, что у тебя большой член", - заметила она. К тому времени, когда она закончила мысль, это уже не было похоже на настоящий смех. Он казался притворным.

Веселье в студии медленно испарилось, на смену ему пришел дискомфорт.

Я прочистил горло. "Эй, я собираюсь перекантоваться. Тебе что-нибудь нужно?"

"О. Нет, со мной все будет в порядке. Спасибо".

Я пошел к двери в вестибюль, эрекция подпрыгивала. Я остановился и повернулся. "Да, во сколько завтра?"

Она посмотрела на палатку в моих брюках. "Если ты свободен, можешь зайти в любое время утром. Только напиши мне перед приходом. Занятия начинаются в два. Если нет, то завтра вечером в это же время. В девять часов".

"Я зайду утром. Увидимся, Джиа".

"Пока."

Мне действительно нечем было заняться, поэтому я написала Джии смс у дверей ее студии в восемь утра следующего дня. Прошло несколько минут, прежде чем она отперла дверь, чтобы выпустить меня.

Я принесла ее любимый кофе и даниш. Когда она улыбнулась, я понял, что инцидент со стояком можно забыть.

"Дашь мне пятнадцать минут, чтобы собраться?"

Я кивнул, меняя обувь.

Я несколько раз самостоятельно прорепетировал первую часть. Джиа вышла через двадцать пять минут в светло-сером купальнике, и после того, как она размялась - за чем я не наблюдал ни капельки - мы отрепетировали вместе. Она выглядела довольной, поэтому начала вести меня на проходку второй - романтической - части попури.

Во время прохода танцоры не должны принимать свой танцевальный образ. Речь идет об изучении порядка или рутины - где вы находитесь, когда вы здесь и что вы делаете - для обоих партнеров. Как только начинается практика и репетиции, квалифицированный танцор отбрасывает свое "я" и становится персоной.

Персона - это часть теории танца. Идея заключается в том, что когда человек танцует, он должен стать неким "другим". Что это за "другой", зависит от танца. Может быть, вы снежинка. Может быть, вы воин. Все зависит от музыки и танца. Поэтому для тех, кто придерживается теории Персоны, танцы становятся чем-то вроде актерской игры. Чтобы показать абсолютно лучший спектакль, танцор должен стать персоной.

В данном случае моей персоной был любовник Джии - по крайней мере, я так считаю. Я уверен, что и Джиа тоже. Какой-нибудь профессор танцев мог бы сказать: "О, нет. Вы не любовники. Вы бабочки" или еще какой-нибудь бред. Ответ был прост - влюбленные. В первой части попури мы выпендриваемся друг перед другом. Во второй - мы влюбляемся. Третья и последняя часть - это выражение нашей вновь обретенной любви.

Музыка во второй части, части влюбленности, была очень старой песней о любви 1980-х годов под названием "Take My Breath Away". Не вся песня, а двухминутный отрывок. Звучание этой песни было очень ретро - полностью песня о любви 80-х, но я должен был признать, что она была гладкой. Это было сексуально.

Я мог сказать, что Джиа она понравилась. После прохода она сыграла ее для меня в первый раз. Мы сидели на танцполе и слушали. Она пробормотала несколько слов. Она откидывала голову назад и раскачивалась. Когда песня закончилась, она выжидающе смотрела на меня с выражением "разве тебе это не понравилось" в глазах.

Я показал ей большой палец вверх.

Мы начали репетировать. Я должен был смотреть в глаза Джии, как Ромео в глаза Джульетты на балконе. И наоборот для нее. Почти невозможно описать, что чувствуешь, когда такие глаза, как у Джии, смотрят на тебя так страстно - большие, аквамаариновые, способные поднять или разрушить мечты мужчины. Я несколько раз забывал о своей части рутины, потому что эти глаза так захватили меня.

Однако более сложной задачей было удержать ее тело подальше от моего.

Теоретически, программа предполагала тесный контакт почти на всем протяжении. Мы должны были двигаться вместе, и там, где мы шли, наши тела должны были соприкасаться - ее грудь с моей или ее спина с моей. Когда мы расставались, это всегда было скользкое, затаенное прикосновение - через мою грудь и вытянутую руку или вниз по ноге. Ее руки были по всему моему телу, а мои - по ее.

На практике я делал все возможное, чтобы разлучить нас, когда, наконец, она остановила

меня.

"Что ты делаешь?" - потребовала она.

"Просто... ну, знаешь... внутренний шаг партнера".

"Но ты толкаешь меня. Позволь мне подойти к тебе. Почему ты толкаешься?"

Я колебался.

Она продолжила. "Ты сделал то же самое, когда вел крест-накрест. Что-то не так?"

Она поймала меня. Я объяснил: "Я просто пытаюсь сохранить естественное пространство между нами".

Отмахнувшись от этого, она сказала: "Если бы я не была твоей сестрой, ты бы толкался?".

Она снова меня раскусила. Я пожал плечами и сказал: "Нет".

"Это интимный танец. Естественное расстояние равно нулю. Делай это правильно", - сказала она категорично.

Она включила музыку, и мы начали снова. Наши тела слились воедино. Я чувствовал ее нежную кожу и подтянутые мышцы под ней. Тонкий слой пота пропитал ее кожу. Я чувствовал запах ее лица, шеи и волос. Мои руки скользили вверх и вниз по ее бедрам; они сжимали ее талию. Ее попа терлась о мой таз и скользила по бедру.

Ее руки ласкали мой живот, грудь и плечи. Они скользили по моей спине. Они ласкали мое лицо.

<http://erolate.com/book/3278/78351>